

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Ответственные редакторы:
С.А. Богомаз, О.М. Краснорядцева*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

ность интеллектуально одаренной молодежи. Типы индивидуальных траекторий вхождения в инновационную деятельность представлены четырьмя вариантами: 1) типом риска дефицита личностного потенциала, 2) типом личностного потенциала и риска ценностного дефицита, 3) типом гуманитарной направленности и риска дефицита эффективных стратегий решения проблем, 4) типом социально-личностного инновационного потенциала. Ниже приводятся профили типов индивидуальных траекторий вхождения интеллектуально одаренной молодежи в инновационную деятельность.

1.4. У.М.Н.И.К.и: психологические профили

В.Е. Клочко, О.М. Красноярцева, Э.А. Щеглова

Что касается достаточно известной сегодня аббревиатуры У.М.Н.И.К., то под ней скрывается федеральная программа «Участник Молодежного Научно-Инновационного Конкурса» (У.М.Н.И.К.), поддержанная фондом «Содействие развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». Целью программы «У.М.Н.И.К.» является выявление молодых ученых, стремящихся самоорганизовываться через инновационную деятельность, и стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности путем организационной и финансовой поддержки инновационных проектов. Фонд финансирует инновационные проекты молодых людей, а они должны реализовать свой проект и превратить в реально действующее малое предприятие. Участников данной программы (и особенно победителей) стали бесхитростно называть «умниками» – чаще всего ставя кавычки, а иногда и упуская, что, впрочем, не слишком противоречит исходной этимологии этого слова. Правда, в общеупотребимом лексиконе слово «умник» может быть носителем целой палитры смыслов: от позитивно-одобряемых оценочных суждений о человеке («он большой умник!») до негативно-осуждающих («тоже мне умник нашелся!»). Известно, что смысл слова обусловлен ситуативным контекстом и при этом «никогда не бывает полным. В конечном счете он опирается в понимание мира и во внутреннее строение личности в целом», – писал Л.М. Выготский [10. С. 347]. Например, психологи, увлеченные проблемой интеллектуальной (или любой другой) одаренности человека, вряд ли будут возражать, если ребенка, зарекомендовавшего себя в тестовых испытаниях в качестве «одаренного», назовут большим умником (или умницей). Другое дело, что некий полу-

ченный в исследованиях «список возможностей» человека, может быть, и позволяет делать суждения об уровне его одаренности, но мало что говорит о готовности человека реализовать эти возможности в конкретном процессе жизнеосуществления. В конечном счете то, какие смыслы вкладывает психолог в понятие «одаренность», зависит, в точном соответствии с мыслью Л.С. Выготского, от того, как он понимает мир, человека в его целостности (в том числе и себя самого) и отношения между человеком и миром.

Когда мы напрямую столкнулись с «умниками» – не просто как с людьми, участниками программы, а как с непосредственным объектом психологического исследования, нас стало преследовать ощущение, что одаренность человека – это не только (и не столько) имеющийся в его распоряжении ресурс (личностный, психологический, интеллектуальный и т.д.), сколько способность использовать этот ресурс в качестве источника саморазвития. Что жизнь человека в сущности своей есть постоянно идущий процесс перехода возможностей в действительность, а одаренность лишь фиксирует степень или качество этого перехода, оборачивающегося большим или меньшим приростом исходных возможностей.

«Умники» в качестве объекта психологического исследования интересны в том плане, что «У.М.Н.И.К.» оказался не просто актуальным проектом, но и формой своеобразной селекции, отбора людей, обладающих инновационным потенциалом, достаточным для участия в вышеупомянутом конкурсе (и даже победы в нем).

Четырехлетний опыт факультета психологии Томского государственного университета и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по разработке и апробации программ психолого-образовательного сопровождения вхождения молодежи в инновационную деятельность дает основания для выделения ряда собственно психологических характеристик, обуславливающих степень успешности вхождения в инновационную деятельность и продуктивности ее осуществления [4, 11, 12].

Первая фиксация заключается в существовании явно выраженных различий уровня сформированности когнитивной, мотивационной и ценностной составляющих профессиональной идентичности у студентов, проявляющих инновационную активность (победителей федеральной программы «Участник Молодежного Научно-Инновационного Конкурса» (У.М.Н.И.К.); участников Молодежного конкурса бизнес-инновационных технологий «БИТ-Сибирь»; участников конкурса предпринимательских проектов «Первый шаг»; участников современного молодежного бизнес-проекта «Делу время»), и у студентов, проявляющих

научно-исследовательскую активность в учебно-профессиональной деятельности. Так вот, и те и другие отличаются от «простых» студентов, неотягощающих свое пребывание в вузе какими-либо формами проявления сверхнормативной интеллектуальной активности, прежде всего более высоким уровнем сформированности профессионального образа-Я. Вероятно, в силу своей активности, участия в разнообразных мероприятиях они уже имеют опыт включенности в профессиональное сообщество, у них есть определенный круг профессиональных контактов, что интенсифицирует процесс профессионального общения, а соответственно, способствует процессу идентификации со значимыми людьми своего профессионального круга и формированию своего профессионального образа-Я.

Отличительными особенностями У.М.Н.И.К.ов являются четко выраженная ориентация на творческий подход к профессиональной деятельности, на само содержание профессиональной деятельности, которая для них выступает самоцелью, дающей удовлетворение от самого процесса и результата, что, безусловно, способствует проявлению творчества, оригинальности, самостоятельности мысли и действий. Они гораздо меньше действуют в целях избегания неприятностей, больше ориентированы в своей деятельности на положительный результат, ставят реально достижимые цели, проявляют настойчивость, целеустремленность, ответственность. Особо следует отметить выраженность у этих студентов таких психологических характеристик, как «открытость изменениям», потребность в свободе, самостоятельности, но меньшая ориентация на осторожность, потребность в защите со стороны, стремление следовать традициям и обычаям, чем для других студентов. Естественно, молодые люди, ориентированные на стабильность и безопасность, будут избегать каких-либо новшеств, изменений, которые всегда несут с собой определенную долю риска и неопределенности. Молодежь, проявляющую инновационную и научно-исследовательскую активность, отличает удовлетворенность прошлым опытом и результатами своей деятельности, что отражается на их убежденности в подконтрольности жизни собственным силам. Это может быть связано с тем, что у них, в отличие от обычных студентов, есть опыт достижений, побед и наград за свою деятельность и активность. Достигнутые успехи в профессиональной самореализации дают ощущение смысла, продуктивности выполняемой деятельности и уверенность в возможности самому творить свою жизнь. Основные ценностно-смысловые ориентации, как правило, связаны у этой категории молодых людей с мотивацией успеха профессиональной деятельности. Мотивация успеха обусловлена индивидуальными установками – стремлением к самостоятельности, достижению высокого социального поло-

жения, получении удовольствия от жизни. Понимание смысла своей деятельности, продуманные жизненные перспективы позволяют принять ответственность за результаты своей деятельности, дают основания стремиться и рассчитывать на успех. При этом наличие целей, планов, уверенность в своих силах для их осуществления снижают долю внешней отрицательной мотивации в общей мотивационной сфере.

Вторая фиксация заключается в анализе результатов психодиагностического исследования социально-личностных компетентностей и мотивационной готовности к инновационной деятельности в целевой группе, сформированной из участников различных молодежных инновационных конкурсов, проводимых государственными некоммерческими организациями в трех федеральных округах (г. Москва, Южный федеральный округ и Сибирский федеральный округ). Общее количество участников – 958 человек. В ходе проведения диагностического исследования мотивационной готовности к инновационной деятельности среди участников молодежных конкурсов были рассчитаны нормативные показатели диагностических методик, входящих в блок опросно-тестовой диагностики для данной категории обследуемых. Анализу были подвергнуты 24 переменные, измеренные с помощью шести методик, вошедших в блок опросно-тестовой диагностики.

Результаты психодиагностического исследования были организованы в базу данных и обработаны статистически с использованием описательной статистики, статистического анализа средних значений, корреляционного, дисперсионного, факторного и кластерного видов анализа. Обработка эмпирических данных проводилась при помощи компьютерной версии «Статистического пакета для социальных наук» SPSS 13.0.

Выделены три группы, отличающиеся особенностями психологического профиля (рис. 7).

У представителей группы 1 выражена ориентация на стабильность места работы и стабильность места жительства, при этом у них отмечается самый низкий из всех трех групп уровень планомерности, самоорганизации и ориентации на настоящее. Таким образом, для представителей данной группы в качестве дефицитов, затрудняющих процесс вхождения в инновационную деятельность, выступают высокая ориентация на стабильность и низкая готовность к самоорганизации. При этом в качестве личностных ресурсов могут выступать выраженная жизнестойкость, стремление повышать собственную профессиональную компетентность и ориентация на принятие предпринимательской позиции.

У представителей группы 2 наблюдаются высокие показатели фиксации, ориентации на стабильность места работы и стабильность места жи-

тельства, стремление к повышению профессиональной компетентности. Кроме того, у них отмечается низкий уровень жизнестойкости, настойчивости, толерантности к неопределенности, удовлетворенности жизнью. В качестве дефицитов, затрудняющих процесс вхождения в инновационную деятельность, выступают низкая жизнестойкость и низкая толерантность к неопределенности, а также высокая ориентация на стабильность. При этом личностным ресурсом могут выступать готовность к самоорганизации и автономия, а также ориентация на принятие предпринимательской позиции и стремление повышать собственную профессиональную компетентность.

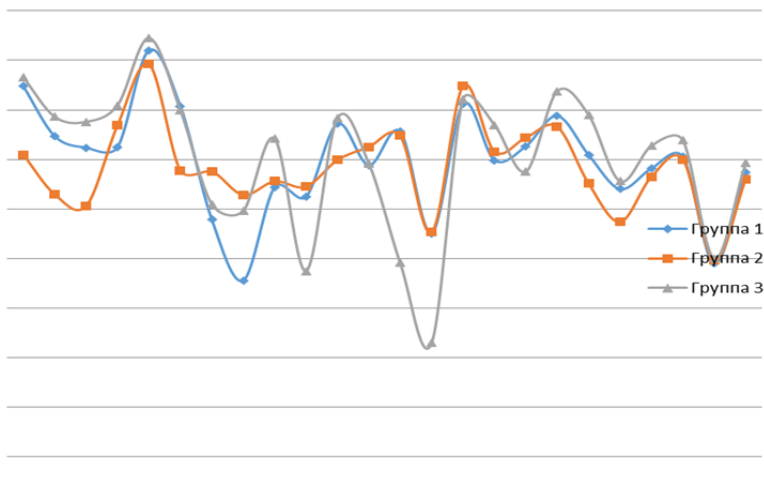

Рис. 7. Психологические профили трех групп, выделенных в результате кластеризации диагностических данных

Представители группы 3 отличаются высокой жизнестойкостью и толерантностью к неопределенности, ориентацией на вызов, менеджмент и предпринимательство, низкой ориентацией на стабильность места работы и стабильность места жительства. При этом в качестве личного дефицита следует отметить низкую потребность в повышении профессиональной компетентности, что может выступать фактором, затрудняющим полноценную самореализацию личности в условиях инновационного развития современного общества.

Кроме того, У.М.Н.И.К. и различаются между собой и использованием различных стратегий вхождения в инновационную деятельность как бо-

лее или менее универсальных способов выбора линии реализации инновационного потенциала. 26,1% молодых людей продемонстрировали выраженную стратегию «генератор идей» (характеризуется яркой творческой, продуцированием уникальных идей при невыраженной настойчивости в дальнейшем воплощении данной идеи в конечный продукт); 18% – стратегию «исследователь» (такая позиция характерна для людей, которые выполняют конкретную исследовательскую задачу. Им важно исследовать феномен, процесс, их не интересует, как будет реализован продукт, что для этого нужно); 20,9% – стратегию «менеджер» (ориентация на реализацию идей, на управление людьми и инновационным процессом, склонность рисковать, сохранять спокойствие в ситуации неопределенности); 35% – стратегию «исполнитель» (четкое и последовательное следование инструкциям при минимизации собственной активной позиции).

В идеале У.М.Н.И.К. – это не просто ученый, исследователь, который разработал новый продукт или предложил новый метод, технологию, это еще и предприниматель, который должен уметь анализировать рыночные возможности, составлять бизнес-план. Также ему необходимы навыки работы в команде, способность действовать в ситуации неопределенности, уметь рисковать, что очень важно в современной ситуации кризиса.

Однако большинство умников, принявших участие в исследовании, предпочитают индивидуально-проектную форму организации вхождения в инновационную деятельность, и только 11,6 % выбирают командную работу.

Сравнительный анализ психологических профилей студентов – участников конкурсов инновационных проектов в научно-технической сфере (конкурсы «У.М.Н.И.К.» и «БИТ-Сибирь») и участников конкурсов предпринимательских бизнес-проектов обозначил ряд интересных различий.

Полученные профили графически представлены на рис. 8. При построении профилей использовались нормированные значения эмпирических данных.

Психологические профили двух групп респондентов и результаты статистического сравнительного анализа показывают, что участники конкурсов инновационных проектов в научно-технической сфере по сравнению с участниками конкурсов предпринимательских бизнес-проектов отличаются более низкими показателями жизнестойкости, самоорганизации, фиксации, меньшей ориентацией на менеджмент, вызов и предпринимательство и более низкими коммуникативными способностями. При этом у них отмечаются более высокие показатели профессиональной компетентности и ориентации на стабильность места работы.

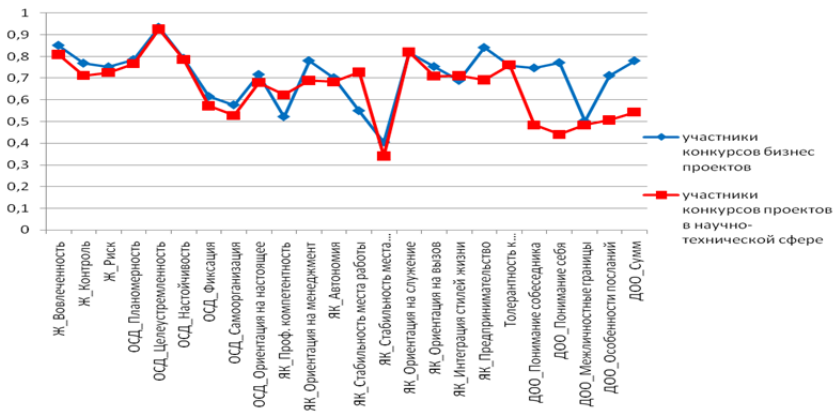

Рис. 8. Психологические профили участников молодежных конкурсов

Максимальное расхождение у двух групп респондентов, судя по графику, наблюдается в уровне выраженности ориентации на менеджмент и предпринимательство, а также в показателях коммуникативной компетентности. Более высокий уровень данных признаков отмечается у участников конкурсов предпринимательских бизнес-проектов. В то же время следует заметить, что участники молодежных инновационных конкурсов различной направленности не отличаются по уровню выраженности таких показателей, как планомерность, целеустремленность, настойчивость, автономия, ориентация на служение, интеграция стилей жизни, толерантность к неопределенности и умение выстраивать межличностные границы. При этом важно отметить тот факт, что у всех участников целевой группы наиболее высокие средние показатели из всех исследуемых признаков мотивационной готовности к инновационной деятельности наблюдаются по шкале «целеустремленность».

Соотношение выраженности интегративных переменных (факторов), характеризующих готовность к инновационной деятельности, у участников различных молодежных конкурсов графически представлено на рис. 9.

Как можно заметить, готовность к инновационным формам жизнедеятельности (фактор 1) и ориентация на принятие предпринимательской позиции (фактор 2) в большей степени характерны для участников конкурсов предпринимательских бизнес-проектов. Вместе с тем у них, по сравнению с участниками конкурсов проектов в научно-технической сфере, наблюдаются более низкие показатели «ориентация на стабиль-

ность» (фактор 3). По показателям «готовность к самоорганизации» (фактор 4) и «независимость» (фактор 5) существенных отличий в исследуемых двух группах не отмечается.

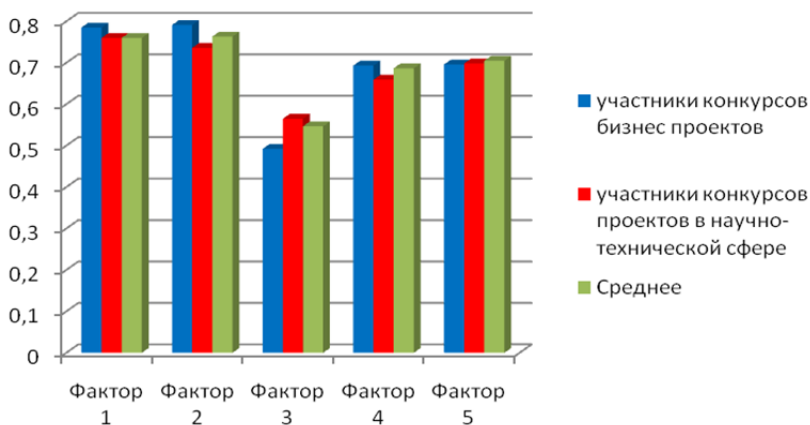

Рис. 9. Соотношение выраженности интегративных переменных (факторов), характеризующих готовность к инновационной деятельности у двух групп респондентов

Следует отметить тот факт, что большинство участников молодежных конкурсов проектов в научно-технической сфере на момент прохождения диагностического исследования уже были победителями этих конкурсов. Очевидно, у них изначально уже была сформирована некоторая мотивация к реализации собственных инициативных проектов, которая и повлияла на их решение принять участие в конкурсе. С высокой степенью вероятности можно предположить, что придание им статуса победителей конкурса только укрепило данную мотивацию и способствовало ее положительной динамике. Анализируя данные, представленные на рис. 3, следует отметить, что фактор 1 – «готовность к инновационным формам жизнедеятельности» – у этой группы респондентов принимает значения в пределах нормативных средних значений по данному фактору, поэтому можно сделать вывод о наличии у них личностного ресурса и потенциальной готовности к инновационным формам жизнедеятельности.

Поскольку показатели фактора 2 – «ориентация на принятие предпринимательской позиции» – у них принимают значения ниже средних нормативных значений по данному фактору, можно предположить, что более успешная их самореализация возможна именно в области научно-технической сферы, но не в сфере бизнеса и предпринимательства.

Высокие значения по фактору 3 – «ориентация на стабильность», – мы полагаем можно объяснить тем, что участвующие в исследовании молодые люди являются студентами старших курсов или аспирантами. На данном жизненном этапе для них актуальна проблема выстраивания собственной профессиональной и жизненной траектории, и поэтому их стремление к повышению собственной профессиональной компетентности и ориентация на стабильность вполне объяснимы. На данном этапе для них являются значимыми не только содержательные факторы трудовой деятельности, но и стабильность, гарантированность рабочего места и места жительства.

Высокие показатели фактора 1 – «готовность к инновационным формам жизнедеятельности» – и фактора 2 – «ориентация на принятие предпринимательской позиции», – наблюдаемые у участников конкурсов предпринимательских бизнес-проектов, свидетельствуют о сознательном планировании ими собственной карьеры и наличии у них высокой мотивационной готовности к реализации себя в качестве «инноваторов» и предпринимателей. Также косвенным тому подтверждением является и низкий уровень выраженности у них фактора 3 – «ориентация на стабильность», т.е. большинство из них придерживается гибкой стратегии в планировании собственной профессиональной и жизненной траектории, для них более значимыми являются содержательные факторы трудовой деятельности, чем стабильность и гарантированность рабочего места и места жительства. При этом у участников конкурсов предпринимательских проектов отмечается низкая потребность и стремление к повышению собственной профессиональной компетентности (см. рис. 7). Многие из них считают, что «занятие предпринимательской деятельностью не требует специальной профессиональной подготовки». Рассматривая предпринимательскую деятельность в условиях инновационного развития современного общества, низкую потребность в повышении профессиональной компетентности у участников конкурсов, безусловно, следует отнести к дефицитам, затрудняющим успешную реализацию инновационных предпринимательских проектов.

Готовность к самоорганизации (фактор 4) у этой категории респондентов несколько выше, чем у участников конкурсов проектов в научно-технической сфере. Однако уровень ее выраженности незначительно превышает среднее значение по данному фактору, следовательно, этот фактор также можно рассматривать как некоторый дефицит в условиях реализации инновационной предпринимательской деятельности.

Сравнительный анализ показал, что у участников конкурсов предпринимательских бизнес-проектов несколько выше, чем у участников кон-

курсов проектов в научно-технической сфере, уровень готовности к инновационным формам жизнедеятельности, значительно выше ориентация на принятие предпринимательской позиции, готовность к самоорганизации и коммуникативные способности. В качестве личностного ресурса, способствующего успешной реализации предпринимательской деятельности, следует отметить высокий уровень коммуникативных способностей у данной категории участников молодежных конкурсов. Но несмотря на высокий уровень общей коммуникативной компетентности, у участников конкурсов предпринимательских проектов, так же как и у участников конкурсов проектов в научно-технической сфере, наблюдается низкая выраженность умения выстраивать межличностные границы в процессе общения, что также следует отнести к дефицитам.

В ходе проведенного исследования у данной группы респондентов были выявлены так называемые дефициты, затрудняющие этап их вхождения в инновационную деятельность. В качестве дефицитов следует отметить низкий уровень фактора 4 – «готовность к самоорганизации» – и низкие коммуникативные способности (рис. 8, 9).

Низкие коммуникативные способности участников молодежных конкурсов инновационных проектов в научно-технической сфере объясняются тем, что их профессиональная подготовка происходит в основном в рамках системы «человек – техника» или «человек – знаковая система», где традиционно не уделяется достаточного внимания такому аспекту профессионального становления, как коммуникативная компетентность.

Готовность к самоорганизации, навыки самоорганизации являются необходимым условием успешности любой профессиональной деятельности. Они важны как на этапе разработки собственных инновационных проектов, так и на этапе их реализации. От умения устанавливать эффективные коммуникации с окружающими зависит возможность получения необходимой информации, реализации задуманных целей, установления благоприятного социально-психологического климата, способствующего эффективности совместной деятельности и культуре взаимоотношений, как в организации, так и с другими партнерами, вступление в контакт с которыми необходимо для развития и реализации собственных идей и проектов.